

DÉVELOPPEMENT DES VILLES HISTORIQUES EN SLOVAQUIE

Au cours de la période féodale, la Slovaquie fut un paysage classique de villes et de petites villes. Sur son territoire se sont développés plus de 160 sites dotés de priviléges et de franchises plus ou moins grands. Il est vrai qu'un cinquième seulement de ce nombre put se comparer aux villes dans d'autres pays européens, mais le genre urbain des autres sites fut néanmoins bien prononcé. Le degré élevé d'urbanisation ressort encore plus du fait que dans le passé plus que la moitié du territoire slovaque fut couverte de forêts ou correspondait à des montagnes, et qu'aujourd'hui encore 36% de ce territoire sont des montagnes et des bois.

La Slovaquie devait ce degré élevé d'urbanisation notamment à trois facteurs décisifs. Malgré sa situation à l'intérieur du continent, elle était reliée de près à deux voies de transports européennes importantes. La partie occidentale du pays tirait profit du voisinage du Danube (les villes sur le Danube et sur le Váh), la partie orientale se trouvait sur le chemin de liaison entre la Baltique et le Sud-Est européen (villes dans les régions de Spiš, Šariš, Abov et Zemplín). La Slovaquie médiévale constituait, pour la Hongrie, un territoire limitrophe dans lequel se manifestait en rapport avec la vie économique intense du XIIIe et XIVe siècle un besoin objectif plus grand de sites urbains qu'à l'intérieur du pays. Le troisième facteur — très important — fut la richesse minérale. En effet, depuis les temps très anciens, de grandes quantités de fer, de cuivre, d'argent et d'or furent extraites en Slovaquie. La gloire des mines slovaques atteignit son apogée pendant la période féodale. Non seulement les villes minières, mais de nombreuses autres en tiraient leur profit. Les minéraux furent extraits à la période féodale dans plusieurs régions slovaques: en Slovaquie centrale, il s'agissait du large territoire au sud et au nord de la vallée du Hron et de la province de Liptov, en Slovaquie orientale des provinces de Gemer et notamment de Spiš.

Bien entendu, les 160 sites urbains mentionnés ne firent pas leur apparition d'un seul coup, mais prirent naissance progressivement pendant toute la période féodale, et notamment avant la fin du XVe siècle. La Slovaquie fut tellement saturée par les villes fondées pendant la période féodale qu'au cours de l'époque capitaliste quelques rares villes seulement furent nouvellement créées (Svit, Partizánske, Dubnica). Un nombre plus important de nouvelles villes n'apparut qu'à l'époque socialiste, après 1948 (Velký Krtíš, Strážske, Detva, etc.).

Les villes slovaques furent, pendant l'époque féodale, et au fond jusqu'aujourd'hui, de petites agglomérations par leur étendue de même que par le nombre de leurs habitants. Deux villes seulement avaient, à la fin du Moyen Age, plus de 5000 habitants (Bratislava, Košice). Un nombre restreint de villes avait 3000 habitants (Trnava, Banská Štiavnica, Banská Bystrica, Kremnica, Levoča, Prešov, Bardejov, Gelnica, Kežmarok et Nitra). Le nombre d'habitants des autres villes variait entre 500 et 1500. Il s'agit, bien entendu, de moyennes, car le nombre d'habitants des villes tantôt augmentait et tantôt baissait.

DEVELOPMENT OF HISTORIC TOWN IN SLOVAKIA

In the period of feudalism Slovakia was a typical country of towns and townships. More than 160 urban settlements were established on its territory which had bigger or smaller privileges and rights. It is true that only about one-fifth of them could equal towns in other European countries but the urban features were in themselves very significant. The high level of urbanization will stand out even more when we say that more than one-half of the territory of Slovakia was covered by forests and mountains and that even today mountains and forests cover more than 36 per cent of the entire territory of Slovakia.

Slovakia's high urbanization level was affected mainly by three factors. Slovakia was an inland country yet it was intensively linked to two important European transport routes. The western half of the country benefited from its position on the line between the Baltic Sea and south east Europe (the towns in the Spiš, Šariš, and Zemplín areas). Medieval Slovakia was a border area of Hungary which at the time of the intensification of economic life in the 13th and 14th centuries objectively needed more municipal settlements than the inland regions. The third factor and one that was extremely important were natural riches. Since time immemorial large-scale mining of iron, copper, silver and gold has been recorded in Slovakia. The fame of Slovak mining culminated in the period of feudalism. Benefiting from its yields were not only the mining towns themselves but also many other towns. Ores were mined in many areas, namely in central Slovakia, in the large area South and North of the central flow of the Hron river and in Liptov, in eastern Slovakia in Gemer and in Spiš.

The above-mentioned more than 160 settlements were not founded simultaneously but throughout the period of feudalism, mainly, however, before the end of 15th century. Slovakia was saturated with towns in the period of feudalism, so much so that only very few new towns were built in the period of capitalism (Svit, Partizánske, Dubnica). Many new towns were founded and built in the period of socialism after 1948 (Velký Krtíš, Strážske, Detva, etc.)

Slovak towns in the period of feudalism were small settlements in size and in population. Only two of them had more than 5,000 inhabitants at the end of the medieval period (Bratislava and Košice), few had 3,000 inhabitants (Trnava, Banská Štiavnica, Banská Bystrica, Kremnica, Levoča, Prešov, Bardejov, Gelnica, Kežmarok and Nitra). The rest had the towns fluctuated, rising at times and dropping at others.

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ В СЛОВАКИИ

В эпоху феодализма Словакия была классической страной небольших городков и местечек. На ее территории сложилось более 160 населенных пунктов, которые имели те или иные городские права и привилегии. Правда, лишь одна пятая из них могла равняться по размерам городам других стран Европы, но тем не менее городской статут остальных четырех пятых сам по себе имел огромное значение. Высокую степень урбанизации еще более подчеркивает тот факт, что более половины территории Словакии в прошлом покрывали леса и горы и что еще сегодня горы и леса покрывают более 36 % территории республики.

Высокая степень урбанизации Словакии объяснялась прежде всего тремя решающими обстоятельствами. Хотя Словакия и не имела выхода к морю, она была тесно связана с двумя важными транспортными артериями Европы. Западная половина страны процветала благодаря близости Дуная (города на Дунае и Ваге), восточная часть лежала на пути, соединявшем Балтику с юго-востоком Европы (города на Спише, в Шарише, Абове и Земплине). Средневековая Словакия была окраиной, пограничной территорией Венгрии, и в период интенсификации хозяйственной жизни в 13—14 веках здесь была больше активная потребность в городах, чем во внутренних районах страны. Третьим, чрезвычайно важным моментом было обилие полезных ископаемых. В Словакии с незапамятных времен добывали в большом объеме железо, медь, серебро и золото. При феодализме словацкие горнозаводчики достигли вершины своей славы. От их доходов извлекали пользу не только сами промышленные города, но и многие другие словацкие населенные пункты. В период феодализма руда добывалась во многих областях страны: в Центральной Словакии на обширной территории к югу и северу от среднего Погорья и в Липтове, в Восточной Словакии в Гемери и особенно в Спишском районе.

Вышеупомянутых 160 городов возникли не сразу, они складывались в течение всего периода феодализма (большинство из них — до 15 века). Однако Словакия была настолько насыщена городами, построенными при феодализме, что при капитализме новых городов почти не строилось, за редкими исключениями (Свит, Партизанские, Дубница). Несколько больше их проявилось после 1948 года, то есть при социализме (Велки Кртиш, Стражске, Детва и т. д.).

Словацкие города при феодализме, а по сути дела и сегодня, по своим размерам и численности населения остаются маленькими населенными пунктами. Только два из них имели к концу средневековья более 5 тысяч жителей (Братислава и Кошице); в нескольких городах проживало до 3 тысяч человек (Трнава, Банска Штиавница, Банска Бистрица, Кремница, Левоча, Прешов, Бардайов, Гельница, Кежмарок, Нитра). В остальных городах насчитывалось от 500 до 1500 жителей. Правда, количество жителей в городах колебалось, иногда возрастало, иногда падало.

Les villes slovaques les plus anciennes que l'on pourrait désigner comme villes de style roman, se sont développées à partir d'agglomérations préurbaines de l'époque de l'Empire de Grande-Moravie et de l'époque succédant à cette période. Dans le cas de certaines autres, on suppose une liaison organique avec la culture matérielle et la tradition des provinces romaines (Bratislava, Nitra, Trnava, Banská Štiavnica, évent. Starý Tekov). Sur le territoire slovaque existaient des agglomérations de type préurbain aussi à l'époque celtique (lesdits oppida à Bratislava et à Plavecké Podhradie), et même aux temps anciens (Barca, la culture dite ottomane à l'âge de bronze, Spišský Štvrtok, etc.). Toutefois il n'est pas possible de mettre les villes connues à l'époque féodale en corrélation avec ces sites.

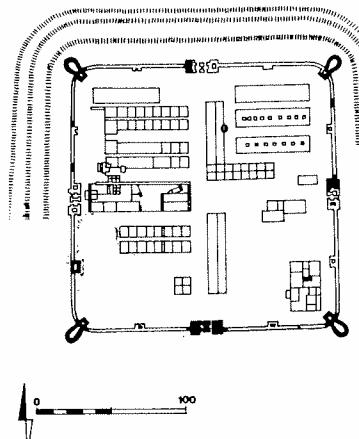
Bratislava prit naissance autour d'un gué important sur le Danube où se trouvaient un oppidum celtique et une station militaire romaine. D'autre part, Bratislava devait son développement aussi au château fort sur un éperon surplombant le fleuve et surveillant le gué. Bratislava prit un caractère urbain dans la seconde moitié du XIIe siècle. Au cours de la deuxième moitié du XIIIe siècle, à côté de la ville romane s'éleva une ville gothique, avec une place formant un rectangle régulier. La ville n'acquit les franchises municipales importants qu'en 1291. Nitra fut développée d'un faubourg du château fort local, construit sur une haute colline et contrôlant les environs à plusieurs dizaines de kilomètres. Sous l'Empire de Grande-Moravie, Nitra fut une agglomération d'au moins cinq communes. Elle a gardé son importance aussi pendant les siècles suivants, comme le démontre l'église Saint-Etienne du Xe siècle à Párovcie, le rétablissement de l'évêché vers 1110, l'existence du quartier juif au XIIIe siècle. Les priviléges lui furent attribués en 1248. Après être devenue propriété de l'évêque (1288), la ville cessa de se développer. — Les débuts de Banská Štiavnica en qualité de ville datent de la seconde moitié du XIIIe siècle. Son noyau se trouvait dans le voisinage de la Maison de Komory; au tournant du XIIe et XIIIe siècle y fut construite une vaste basilique de style roman consacrée à St. Nicolas. La ville gothique se développa un peu plus haut, sur la bifurcation de deux vallées. Comme la place irrégulière ne permit pas la construction de l'église paroissiale, celle-ci fut érigée dans les années trente du XIIIe siècle sur le flanc au-dessus de la place. C'est à ce moment que la ville acquit fort probablement ses franchises, mentionnées pour la première fois en 1255. — Trnava possède les plus anciens priviléges urbains en Slovaquie, à savoir de 1238. Il est toutefois certain que Trnava avait un caractère urbain déjà au XIIe siècle. La structure fusiforme fut à la base de la ville romane, avec l'église St. Nicolas au centre. La ville gothique, caractérisée par un plan déterminé par la route et par une petite place carrée, s'est développée en opposition à la ville romane. Trnava fut d'autre part une des rares villes slovaques entourées d'une enceinte. — Starý Tekov fut, selon tout, une ville romane au-dessous d'un important château fort contrôlant la région et mentionné en 1156. La ville reçut ses priviléges en 1240. Bientôt toutefois son développement s'arrêta et elle devint une petite ville sans importance au milieu d'une zone agricole.

The oldest Slovak towns which could be described as Romanesque, developed from Great Moravian and post-Great Moravian pre-urban agglomerations, some organically linked with the Roman provincial culture and tradition (Bratislava, Nitra, Trnava and Banská Štiavnica, possibly also Starý Tekov). Agglomerations of the pre-urban type existed in Slovakia also in the Celtic period, i.e., the oppida in Bratislava, Plavecké Podhradie and even older in Barca, the so-called Otomani culture of the early Bronze Age, Spišský Štvrtok, etc.) but we cannot draw any line between them and the towns of the feudal period.

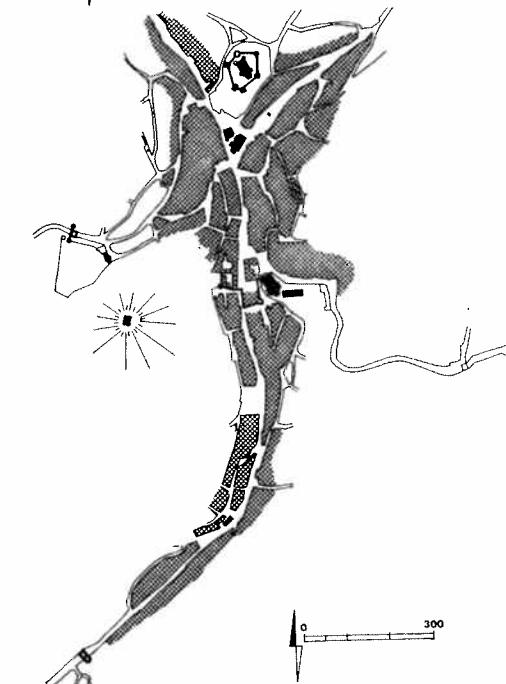
Bratislava was founded on a very important Danube river ford where a Celtic oppidum and a Roman military station had stood in earlier centuries. Bratislava was also originated from a castle built on a high spur from which the ford on the Danube was warded. It developed into a town in the second half of the 12th century. In the second half of the 13th century a Gothic town was founded adjoining the Romanesque town with a regular rectangular square. The town was chartered in 1291. Nitra was founded below the castle which was built on a high hill dominating the surrounding area to a distance of tens of kilometres. At the Home of the Great Moravian Empire Nitra was an agglomeration of at least five localities. It retained its importance also in the following centuries which fact is proved by St. Stephen's Church built in the 10th century in Párovcie, the restoration of the Bishopric around the year 1110, the existence of the Jewish quarter in the 13th century. Municipal privileges were conferred on it in 1248. Once under the domination of the Bishop (in 1288) it ceased to develop. The foundation of the town of Banská Štiavnica dates back to the second half of the 12th century. Its core was around the Komorský house. Nearby, the large roman esque basilica of St. Nicolas was built at turn of the 12th and 13th century. The Gothic town was founded at a higher altitude, in the cleft of two valleys. As there was not enough space for a parish church in the irregular square it was built on a slope above the square in the 1330's. It was then that the town was probably granted municipal privileges, first mentioned in a record of 1255.

Самые старые из словацких городов, которые можно назвать (при желании) и романскими городами, сложились на основе догоородских агломераций великоморавского и повеликоморавского периода; у некоторых предполагается их органическая связь с материальной культурой и традициями римской провинции (Братислава, Нитра, Трнава, Банска Штиявница, в каком-то смысле и Старый Теков). На словацкой территории существовали агломерации догоородского типа и в кельтский период (так называемые опидии в Братиславе, Плавецком Подгради и т. д.), а также еще более ранние (Барца, так называемая отоманская культура раннего бронзового века, Штварток Спишский и др.), однако города Средневековья по-видимому не имеют с ними никакой связи.

Братислава выросла на месте важного брода через Дунай, где ранее существовали и кельтский опидий, и римский гарнизон. Братислава зародилась как поселение вокруг крепости на высоком берегу, с которого контролировался дунайский брод. Это поселение превратилось в город во второй половине 12 века. Во второй половине 13 века рядом с романским городом сложился готический город с прямоугольной площадью; городские привилегии Братиславы получила лишь в 1291 году. Город Нитра сложился у стен замка, стоящего на высоком холме и господствующего над окрестностями в радиусе более десяти километров. В период Великоморавского княжества Нитра представляла собой комплекс по меньшей мере 5 посадов. Свое значение город сохранил и в течение последующих столетий, как об этом свидетельствуют храм св. Штефана X века, постройки, находящиеся в районе Паровцы, восстановленное около 1110 года здание епископата, еврейский город, возникший в 13 веке и т. д. Городские права Нитра получила в 1248 году. После того, как город стал собственноностью местного епископа (1288 г.) он перестал развиваться. Банска Штиявница стала городом уже где-то во второй половине XII века. Ее центром был комплекс сооружений вокруг так называемого «Коморского дома», недалеко от которого на переломе XII—XIII вв. была построена грандиозная базилика св. Микулаша. Готический город сложился несколько выше, на скрещении двух ложбин. На площади нерегулярной формы не было места для приходского костела, поэтому он был возведен в 30-е годы XIII века на холме над площадью. По всей вероятности, именно тогда город получил городские привилегии, впервые упоминающиеся в летописях в 1255 г. Трнава может похвальиться тем, что первая из всех городов Словакии получила городскую грамоту — в 1238 г. Но и до этого, уже в XII веке Трнава практически была полноправным городом. Центром романского города был комплекс зданий вокруг костела св. Микулаша. В качестве пендантива к ней развернулся готический город с одной улицей и небольшой квадратной площадью. Трнава была одним из немногих словацких городов, в которых вся застройка была ограничена пространством внутри городских стен.

17

18

17. Celemantia - «castrum» romain près de Komárno en Slovaquie méridionale
 18. Banská Štiavnica - plan d'une ville minière médiévale
 17. Celemantia - Roman "castrum" near Komárno in southern Slovakia
 18. Banská Štiavnica - ground-plan of medieval mining town
 17. Целемантия - римская крепость близ Комарна в южной Словакии
 18. Банска Штиявница - план средневекового горного города

Malgré le fait que nous ayons parlé de cinq villes slovaques en style roman, on considère seulement les XIIIe et XIVe siècles comme époque de la fondation massive des villes slovaques. Outre les cinq villes mentionnées, toutes les autres villes slovaques de quelque importance firent alors leur apparition. Les raisons de leur fondation furent très diverses. Il s'agissait de l'esprit de colonisation, du développement du commerce européen, de l'essor de la production artisanale, et non en dernier lieu de la prise de l'importance des travaux miniers. Les villes poussèrent surtout en Slovaquie centrale et en Slovaquie orientale. Les minéraux étaient extraits surtout en Slovaquie centrale, la Slovaquie orientale tirait son profit de l'exportation des minéraux provenant de l'Europe centrale et orientale.

La majorité des villes furent fondées au XIIIe siècle sur territoire royal, ou encore par décision royale (à l'exception de Jasov et de Žiar nad Hronom). Environ la moitié des villes dut sa fondation à sa situation favorable du point de vue transports (Košice, Levoča, etc.). Trois villes seulement se sont développées des faubourgs de châteaux forts (Zvolen, Komárno, Veľký Šariš). Quant à leurs plans, presque tous les types firent leur apparition: des villes bâties le long d'une route, ou encore le long d'une route longeant un ruisseau (Jasov, Spišská Belá), des villes suivant des plans fusiformes (Košice, Prešov, Spišská Nová Ves, Banská Bystrica, Spišské Podhradie, Sabinov, Poprad), des villes construites autour de places de forme régulière (Krupina, Partizánska Lupča, Hybe, Gelnica, Levoča) ou encore autour de places de forme irrégulière (Zvolen, Podolinec). Certaines villes furent entourées d'une enceinte presque dès leur fondation (Košice, Levoča, Prešov, Krupina, Kežmarok, Podolinec), d'autres n'en posséderent jamais (Partizánska Lupča, Hybe, Spišské Podhradie) ou encore ne firent construire des remparts qu'au XVIe et XVIIe siècle (Banská Štiavnica, Banská Bystrica, Zvolen, etc.).

De grandes différences existaient entre les sites urbains nouveaux quant à leur importance. Il y avait des villes qui jouèrent un rôle décisif dans l'histoire du pays tout entier, d'autres avaient une gloire de caractère éphémère, et d'autres encore qui restèrent, pendant toute leur existence, à l'écart de la vie du pays. Parmi les villes de grande importance, il faut citer notamment Košice, Levoča et Banská Bystrica.

A la base de Košice fut une commune slovaque possédant en 1249 déjà certains priviléges; elle fut élevée au rang de ville dans les années soixante du XIIIe siècle, en 1290 elle fut déjà entourée de fortifications. En 1361, la ville reçut le droit de stockage des marchandises; de ce fait, elle est devenue le centre commercial de la Slovaquie orientale et la seconde ville, par ordre d'importance, du pays tout entier. Elle garda sa priorité en Slovaquie orientale pendant toute la période féodale. — Levoča, elle aussi, fut un important centre commercial, avec droit de stockage de certaines marchandises. En 1271, elle fut à la tête de la province saxone à Spiš; elle s'est constituée en ville au cours du second tiers du XIIIe siècle, et s'est entourée d'une enceinte vers la fin du XIIIe siècle. En raison d'une nouvelle orientation des routes marchandes, elle commença à perdre de l'importance depuis le XVIIe siècle. — Banská Bystrica fut une ville minière de grand intérêt. Sa renommée fut particulièrement grande du XIe au XVIIe siècle, où le

The town of Trnava has the oldest Municipal Charter of Privileges in Slovakia, issued in 1238. It is beyond any doubt, however, that the town existed already in the 12th century. The core of the romanesque town was the spindle-shaped lay-out with the Church of St. Nicholas in the centre. Adjoining it later was the Gothic town with a long street lay-out and a small regular square. Trnava was one of the few Slovak towns whose complete settlement was walled. There is every indication that Starý Tekov, below an important regional castle recorded in 1156, was also a romanesque town which was chartered in 1240. It stagnated at a very early date and became a small and insignificant agricultural town.

The 13th and 14th centuries that are considered to be the period of the foundation of Slovak towns. All major Slovak towns except for the above mentioned were founded in that period. There were many reasons for building towns in Slovakia. Among them was colonization, the all-European development of trade and crafts, mainly the development of mining. Town foundation mainly swept central and eastern Slovakia. Ores were mined in central Slovakia while eastern Slovakia benefited from exports of raw materials from central and eastern Europe.

The overwhelming majority of towns founded in the 13th century were on built land or belonging to the Crown or on orders from the King (except for Jasov and Žiar nad Hronom). About half of the towns were founded in that period thanks to their favourable location for transport (Košice, Levoča, etc.) a considerable number of towns were founded in the mining areas (Krupina, Banská Bystrica, Gelnica, etc.), only three towns developed below the baileys of castles (Zvolen, Komárno and Veľký Šariš). As for the ground plans all important types were applied: the street lay-out, that is: the street lay-out stretching along the brook (Jasov, Spišská Belá), the spindle-shaped lay-out (Košice, Prešov, Spišská Nová Ves, Banská Bystrica, Spišské Podhradie, Sabinov, Poprad), the regular square (Krupina, Partizánska Lupča, Hybe, Gelnica, Levoča), the irregular square (Zvolen, Podolinec). Some towns had fortifications from the very beginning (Košice, Levoča, Prešov, Krupina, Kežmarok, Podolinec) others never had any walls (Partizánska Lupča, Hybe, Spišské Podhradie), others had fortifications built only in the 16th and 17th centuries (Banská Štiavnica, Banská Bystrica, Zvolen, etc.).

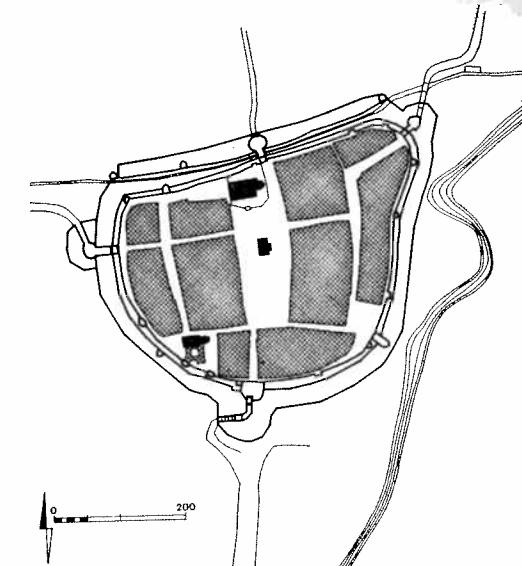
Судя по всему, и Старый Теков, находившийся у стен могучей крепости большого военного значения, упоминающейся в летописи за 1156 г., был первоначально романским городом. Городские привилегии он получил в 1240 году, однако вскоре его развитие полностью прекратилось и он стал малозначительным аграрным местечком.

Хотя мы и привели 5 романских городов Словакии, тем не менее эпохой настоящего расцвета словацкого градостроительства следует считать XIII—XIV вв. Кроме 5 вышеупомянутых городов, в это время были основаны все остальные сколь-нибудь значительные словацкие города. Причины их основания были самыми разнообразными: колонизация, всеевропейское развитие торговли и ремесел и, конечно же, горнопромышленное дело. Градостроительной лихорадкой была охвачена особенно сильно Центральная и Восточная Словакия. В Центральной Словакии добывалась руда, Восточная Словакия наживалась на экспорте сырья из Центральной и Восточной Европы.

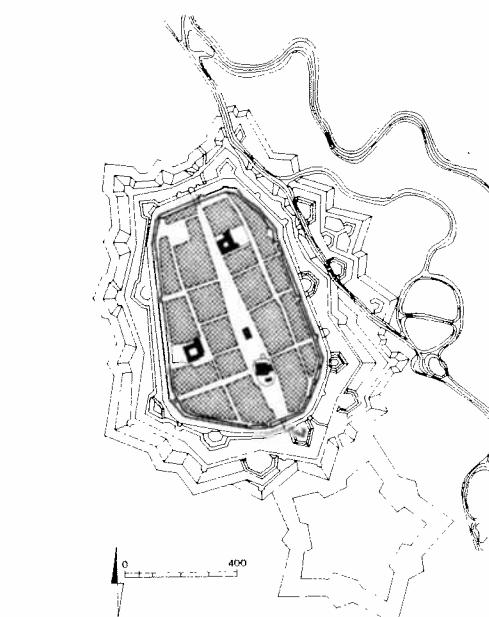
Подавляющее большинство городов возникло в XIII в. на королевских землях или же по королевскому решению (за исключением Ясова и Жиара над Гроном). Примерно половина городов выросла на важных транспортных перекрестках (Кошице, Левоча и др.), довольно много городов находилось в рудных бассейнах (Крупина, Банска Бистрица, Гельница и др.), и только три города сложились у стен замков (Зволен, Комарно и Велки Шариш). Что же касается плана застройки, то здесь были представлены практически все вышеупомянутые типы: поселения с одной улицей или же с улицей, ведущей вдоль берега реки (Ясов, Спишка Бела), города с горизонтальным членением (Кошице, Прешов, Спишка Нова Вес, Банска Бистрица, Спишске Подградье, Сабинов, Попрад), с регулярными площадями (Крупина, Партизанска Люпча, Гибе, Гельница, Левоча), с площадями неправильной формы (Зволен, Подолинец). Некоторые города были обнесены стенами с момента своего основания (Кошице, Левоча, Прешов, Крупина, Кежмарок, Подолинец), другие никогда не имели стен (Партизанска Люпча, Гибе, Спишске Подградье) или же стены были построены там лишь в XVI—XVII вв. (Банска Бистрица).

Значительно отличались друг от друга новые городские формации и по своему назначению. Были среди них настоящие города, сыгравшие выдающуюся роль в истории всей страны, были и такие, которые только раз загорелись, как метеор, и погасли или же вообще никогда не выходили на авансцену истории. К числу значительных городов относились, бесспорно, Кошице, Левоча и Банска Бистрица.

Кошице выросли из словацкого поселения, еще до 1249 г. они пользовались определенными привилегиями, однако городской статут в полном смысле слова получили в начале последней трети XIII века; приблизительно в 1290 г. город был уже обнесен стенами. Начиная

19

20

- 19. Bardejov - ville en style gothique avec enceinte conservée
- 20. Košice - fortification baroque d'une ville médiévale
- 19. Bardejov - Gothic town with preserved fortifications
- 20. Košice - baroque fortifications of medieval town
- 19. Бардеев - готический город с сохранившимися крепостными стенами
- 20. Кошице - барочная крепостная стена средневекового города

cuivre exploité dans ses alentours comptait parmi les articles commerciaux de prestige sur le plan européen. Au XIVe prirent naissance d'autres communautés urbaines, comme Žilina (avant 1312), Ružomberok (1318), Kremnica (1328), Bardejov (avant 1352).

Sur le plan législatif et administratif, il est à noter que parmi les villes fondées au XIVe, la majorité relevaient de l'autorité du souverain. D'autre part, en discerna vers la fin du XIVe siècle les villes authentiques et les petites villes (bourgades) ne possédant en général qu'un ou deux signes urbains (privileges resp. place). L'image urbaniste du paysage slovaque s'acheva, sur le plan de la répartition territoriale des villes. Les villes fondées dans les siècles suivants n'ont pas exercé d'influence sur le caractère du paysage. Le nombre de villes minières se développant au XIVe siècle fut important. Toutefois seulement la moitié d'entre elles environ a gardé par la suite le caractère de centres miniers.

On note une grande variabilité des plans selon lesquels furent construites les villes au XIVe siècle. Voici quelques beaux exemples du plan en quadrillage: Žilina, Rimavská Sobota, Kysucké Nové Mesto, Topoľčany, Bardejov, Bánovce nad Bebravou, Bytča, Rajec, Brezno, Prievidza. Le plan fusiforme fut appliqué par exemple à Poprad, Poprad-Stráže, Spišská Stará Ves. Au cours du XIVe siècle, on assista dans de très nombreuses villes — aussi dans celles, plus anciennes, datant du XIIIe siècle — à la construction d'édifices religieux représentatifs et de bâtiments plus petits servant à des buts humanitaires et sociaux (hospices, voués surtout à Ste. Elisabeth, au Saint Esprit et à St. Léonard). D'autre part firent leur apparition les premiers édifices civils, tels que les hôtels de ville (Bratislava 1370, Nová Baňa avant 1353), auberges, dépôts, bascules, etc.

Parmi les villes fondées au XIVe siècle, ce furent Kremnica, Bardejov, Skalica et Žilina qui prirent le plus d'importance. Kremnica devint célèbre par son or. Au début, il y en avait une telle quantité que la ville est devenue, quelques années après sa fondation, siège de la chambre minière et financière et que le roi Charles Robert put introduire en Hongrie la monnaie d'or (les ducats de Kremnica). Dans les siècles suivants, les veines d'or de Kremnica s'épuisèrent progressivement, mais irréversiblement. Le centre du pouvoir dans la ville fut représenté par le château fort urbain avec une église paroissiale, un charnier, l'hôtel de ville et, dans les bastions, un abri éventuel des objets précieux et des hommes. La gloire de Bardejov était fondée sur la fabrication de la toile, sa vente étant un monopole municipal. Au cours de la seconde moitié du XVe siècle, on fabriquait dans cette ville plus de 250 000 aunes de toile par an, plus tard cette fabrication dépassait 100 000 aunes par an. La toile de Bardejov fut vendue dans l'Hongrie toute entière. La conjoncture textile de la ville se reflétait non seulement dans les constructions entreprises par l'Eglise, y compris le riche intérieur de l'église St.-Egidius et par des enceintes massives, mais aussi par des constructions municipales. L'hôtel de ville construit de 1507 à 1511 en style transitoire gothique-Renaissance compte parmi les immeubles les plus beaux et les plus précieux de ce genre dans le pays. La ville souffrait beaucoup par les insurrections répétées des états aux XVIIe et XVIIIe siècles. Skalica compte parmi les rares villes avec une place triangulaire ornée de l'église.

The new urban settlements widely differed in importance. There were the new towns which played an important role in the history of the whole country and on the other hand there were towns which enjoyed a brief period of fame and others which still remained virtually unknown. The important towns were Košice, Levoča and Banská Bystrica.

Košice developed from a Slovak locality. Before 1249 it had some privileges, but it became a town in the true sense of the word in the last quarter of the 13th century and around 1290 it was a fortified town. In 1361 the warehousing privilege was conferred on the town which made it the most important trade centre of eastern Slovakia and the second most important town in the whole country. It retained its leading position in eastern Slovakia throughout the period of feudalism. Levoča was also an important trade centre, it was also granted the warehousing right for certain goods. In 1271 it was the capital of the Saxonian province in Spiš and developed in the second quarter of the 13th century, fortifications were built in the late 13th century. Levoča began declining in importance in the 17th century as a result of the re-routing of trade routes. Banská Bystrica was an important mining town. It was most famous in the 15th—17th centuries when the copper mined in its surroundings was an important trade commodity.

Many urban communities developed in Slovakia in the 14th century, namely Žilina (before 1312), Ružomberok (1318), Kremnica (1328) and Bardejov (before 1352).

Towns founded in the 14th century were notable from the legal and administrative point of view in that they were largely royal towns and townships. Another important feature of the urbanization process in the 14th century was the growing differentiation at the end of the century between towns and townships, i.e., small towns which usually had but one or two features of a town, such as privileges, or the square. Insofar as the regional location of towns in the 14th century is concerned it may be said that they completed the urban pattern of Slovakia. Towns built in later centuries very little changed the general pattern of the country. Also in the 14th century many of the newly founded towns were mining towns.

Only about half of them became permanent mining centres. Towns built in the 14th century varied widely in their ground plan. Fine examples of the checkerboard lay-out were Žilina, Rimavská Sobota, Kysucké Nové Mesto, Topoľčany, Bardejov, Bánovce nad Bebravou, Bytča, Rajec, Brezno, Prievidza; examples of the spindle shaped lay-out were: Poprad, Poprad—Stráže, Spišská Stará Ves. In the 14th century representative parochial buildings and smaller buildings serving humanitarian purposes (hospitals dedicated mainly to St. Elizabeth, the Holy Spirit and St. Lenhart) were built in the 14th century even in towns founded in the previous century. The first secular communal buildings were erected, such as the town hall in Bratislava (1370), in Nová Baňa (before 1353), public houses, warehouses, scales, etc.

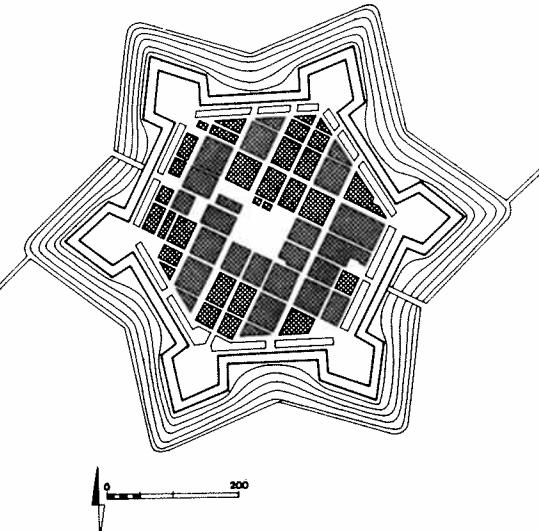
с 1361 г. город пользовался правом складирования товаров и стал важным торговым центром Восточной Словакии и вторым по значению городом в стране. Свой примат в Восточной Словакии город удержал в течение всей эпохи феодализма. Левоча также была крупным торговым центром, также располагала правом на складирование определенных товаров. Хотя уже в 1271 г. Левоча была центром саксонской провинции в Спише, как город она сформировалась во второй трети XIII в., а к концу XIII в. была уже обнесена стенами. Начиная с XVII в. значение города постепенно начинает падать в связи с переориентацией торговых путей. Банска Быстра была крупным горнпропышленным центром. Вершины своей славы она достигла в период XV—XVII вв., когда медь, добывавшаяся в окрестных горах, была ходким товаром в Европе.

В ходе XIV века на территории Словакии также возникали городские формации, из которых можно привести Жилину (до 1312 г.), Ружомберок (1318 г.), Кремницу (1328 г.) и Бардайов (до 1352 г.).

С юридической и административной точки зрения любопытной особенностью городов, возникших в XIV веке, было то, что они основывались и принадлежали по большей части местным феодалам. Другой важной чертой градостроительного процесса XIV в. был тот факт, что к концу века была уже хорошо заметна разница между настоящими городами и крошечными городками, так называемыми местечками, которые как правило имели лишь один — два признака города (привилегии и площадь). По своему размещению города, возникшие в XIV в., дорисовывали картину заселения Словакии.

Города, появившиеся после XIV в. практически мало что изменили в общей картине словацкой территории. Многие из появившихся в XIV в. городов были также связаны в общем с горнпромышленным делом. Около половины из них действительно надолго стали центрами горной промышленности. Что же касается внутренней организации, то между отдельными городами XIV в. существовали значительные различия. Приведем несколько примеров прекрасных городов с прямоугольной системой улиц (типа «шахматная доска»): Жилина, Римавска Собота, Кисуцке Нове Место, Топольчаны, Бардайов, Приевидза, Бановце над Бебравой, Бытча, Раец, Брезно. Примеры городов с веретенообразной планировкой: Попрад, Попрад — Страже, Спишка Стара Вес. В XIV в. во многих городах, в том числе и в тех, которые строились в XIII в., возводились помпезные культовые сооружения и другие здания, служившие для гуманных и социальных целей (больницы, находившиеся под покровительством св. Альбигеты, св. Духа и св. Ленгарта). Появились и первые светские коммунальные сооружения: ратуши (Братислава — 1370 г., Нова Баня — до 1353 г.), заезжие дворы, склады, весовые дворы и т. д.

Из городов, сложившихся в XIV в., наиболее значительными были Кремница, Бардайов, Скалина и Жилина. Кремницу прославило золото. Оно встречалось в этих местах сначала в таком изобилии, что уже через несколько лет после своего основания город стал резиденцией горной и монетной палаты страны, а король Карл Роберт получил возможность ввести в обращение в Венгрии золотые монеты (так называемые кремницкие дукаты). В течение последующих веков кремницкие жилы медленно, но верно истощались. Все городские власти были сосредоточены в городском замке, где помещались приходский костел, острог, ратуша, а в башнях имелись укрытия для ценностей, а при необходимости и для людей. Богатство города Бардайова было основано на производстве полотна, причем город обладал монополией на продажу полотна. Во второй половине XV в. в городе вырабатывалось более четверти миллиона локей тканей, впоследствии производство составляло около 100 000 локей. Бардайовское полотно продавалось по всей Венгрии. Благодаря текстильному континенту в городе возводились культовые сооружения, мощные стены, отражением этой эпохи является и богатый интерьер храма св. Эгидия и другие коммунальные здания. Ратуша, построенная в 1507—1511 гг. в переходном готико-ренессансном стиле, является самой красивой и самой ценной ратушей в стране. Бардайов погубили многократные сословные восстания в XVII—XVIII вв. Скалина — один из немногих городов с треугольной площадью, на которой находится приходской костел. Она сложилась как торговый пограничный город, позднее стала видным центром ремесел. Жилина вошла в историю Словакии в частности тем, что местные словаки в 1381 г. добились паритетного представительства в городском совете, где до этого преобладали немцы. Жилинская квадратная площадь с аркадами довольно необычна в Словакии. Однако, кроме этой площади сегодня в Жилине мало что осталось от средневекового города.

21 Нове Замки - пример ренессансного укрепленного города
21. Nové Zámky - renaissance fortress town
21. Nové Zámky - exemple d'une ville forte en style Renaissance

En effet, elle fut fondée comme ville commerciale frontalière, et garda longtemps ce caractère; plus tard, elle est devenue une ville artisanale. — Žilina s'est inscrite dans l'histoire slovaque notamment par le fait que les Slovaques vivant dans cette ville ont obtenu satisfaction du roi en demandant en 1381 la parité de sièges avec les Allemands dans le conseil municipal. La place carrée de Žilina, ornée d'arcades, est assez unique en Slovaquie. Malheureusement, à part cette place, il y a peu de choses qui soient restées de la ville médiévale.

En parlant de la fondation et du développement des villes slovaques médiévales, on ne peut pas passer sous silence le problème de la participation des éléments allemands à l'urbanisation de la Slovaquie.

Il est hors de doute que l'élément allemand a accéléré le processus d'urbanisation en Slovaquie. En effet, il fut fortement représenté dans la couche dirigeante des villes sur le plan économique et culturel, dans le patriciat. Par ailleurs, les colons allemands n'avaient aucune influence, ou bien une participation minime, dans de nombreuses autres villes (par ex. Martin, Liptovský Mikuláš, Topoľčany, Kysucké Nové Město, Rajec, etc.). Il est aussi vrai que même dans les villes de grande importance, comme Banská Štiavnica, Banská Bystrica, Košice, Bardejov, Trnava, Krupina, Žilina, la population slovaque fut majoritaire déjà à la fin du Moyen Age. Ces faits ressortent non seulement des mandats royaux, mais notamment des listes de contribuables.

A la différence des siècles précédents, il y a très peu de petites villes à citer parmi celles fondées au XVe et XVIe siècles. Toutefois, il y a une ville de quelque importance fondée à cette époque: Nové Zámky, fondée et édifiée par l'archevêque d'Esztergom en tant que forteresse devant protéger la région contre les Turcs. En réalité, Nové Zámky ne fut pas, à sa fondation, une ville au vrai sens du mot, mais un essai remarquable d'édification d'une ville forte de style Renaissance de forme régulière. Elle ne fut érigée officiellement en ville qu'au XIXe siècle.

Ce serait une erreur que de vouloir juger de l'intensité de la vie urbaine en Slovaquie au cours du XVe et XVIe siècles seulement selon le nombre et la qualité des villes et bourgades fondées pendant cette période. La vie urbaine ne fut pas en stagnation, ne restait pas sans perspectives; au contraire, elle fut très intense. En effet, on acheva l'édification de la majorité des villes, on construisit des maisons sur les terrains restés jusqu'alors non occupés, on perfectionna le système des enceintes, on paracheva les architectures religieuses et civiles qui gagnèrent ainsi en beauté et en noblesse, on rénova et agrandit les maisons patriciennes, souvent ravagées par des incendies, on embellit notamment leurs façades. Dans de nombreuses villes, une vie culturelle riche se développa; ses points d'appui furent des écoles latines municipales (Bardejov, Košice, Levoča, Kežmarok, Banská Štiavnica, Banská Bystrica), des bibliothèques (Levoča, Bardejov, Bratislava) et, au XVIe siècle, également des imprimeries (Bardejov, Banská Bystrica, Trnava 1577 jusqu'en 1578). Au cours des deux siècles en question, on assista à un essor créateur des beaux-arts. Même au niveau européen, les créations architectoniques, plastiques et picturales de l'art gothique tardif de la Slovaquie orientale marquèrent un apport et un enrichissement caractéristiques.

Of the towns laid out in the 14th century the most important were Kremnica, Bardejov, Skalica and Žilina. Kremnica became famous for its gold. It was so abundant at first that within a few years the town became the seat of the mining and minting chamber and King Charles Robert could introduce in Hungary the gold currency known as the Kremnica dukát. In later centuries the Kremnica gold mines were gradually exhausted and the centre political power of the town was represented by the municipal castle, which enclosed the parish church, cemetery, the town hall and in the bastions a shelter for people and valuables. The fame of Bardejov was based on canvas, and trade in canvas was a communal monopoly. In the second half of the 15th century the town manufactured more than one quarter of a million yards of canvas and even earlier it had manufactured approximately 100,000 yards. Bardejov canvas was sold throughout Hungary. The textile boom was reflected not only in the building of parochial edifices, lofty fortifications and the richly decorated interior of the parish church of St. Egidius, but also in its many communal buildings. The town hall built in the years 1507—1511 in the transitory Gothic-Renaissance style in the finest and most valuable town hall in the country. Bardejov was destroyed by repeated uprisings of the estates in the 17th and 18th centuries. Skalica is one of the few places which still have a triangular square with the parish church. It was founded and existed throughout the centuries as a border trading town, later also as a guild town of the various crafts. Žilina entered the annals of Slovak history namely for the fact that in 1381 Slovak inhabitants enforced from the King the rights to parity with the Germans on the town council. The Žilina regular square with its arcades is rather unique in Slovakia. However, very little has been preserved of the medieval town except for the square.

Speaking of the establishment and development of Slovak medieval towns the problem of the German population in the urbanization of Slovakia must be mentioned. The Germans beyond doubt accelerated the urbanization process in Slovakia. The German element was very powerful in the ruling economic and cultural class — the patriciate. On the other hand in many towns the German in the administration of colonizers had little or no influence their town (Martin, Liptovský Mikuláš, Topoľčany, Kysucké Nové Město, Rajec and elsewhere). In the leading Slovak towns, such as Banská Bystrica, Banská Štiavnica, Košice, Bardejov, Trnava, Krupina, Žilina the Slovaks made up a considerable proportion of the population already at the end of the medieval period. This is proved not only by royal mandates but also by tax records of the time.

As compared with previous centuries there are but few examples of newly built towns in the 15th and 16th centuries. The one important town built in that period was Nové Zámky founded and built by the Archbishop of Esztergom as a stronghold against the Turks. Not even Nové Zámky was a town in the true sense of the word but merely a remarkable attempt at building up a regular fortified renaissance town. The municipal privileges were conferred on the town in the 19th century.

Говоря о возникновении и развитии словацких средневековых городов, нельзя не коснуться проблемы участия немецкого элемента в процессе урбанизации Словакии. Немецкий элемент, бесспорно, ускорил процесс урбанизации в Словакии. Он был широко представлен в ведущих (в экономическом и культурном отношении) слоях городов — в патрициате. С другой стороны, правда и то, что во многих городах немецкие колонисты практически не были представлены вообще или же их доля и влияние были незначительны (Мартин, Липтовский Микулаш, Топольчаны, Кисуцке Нове Место, Раец и т. д.). Фактом остается то, что в крупнейших городах, таких как Банска Быстрица, Банска Штиавница, Кошице, Бардайов, Трнава, Крупина, Жилина и др., уже в конце средневековья словаки составляли значительную часть населения. Об этом свидетельствуют не только королевские грамоты, но и налоговые обложения.

В XV—XVI вв., в отличие от предыдущего периода, новых городов появилось крайне мало. И только один из них может претендовать на определенную значительность — Нове Замки, город, основанный и построенный острогомским архиепископом с целью охраны границ от турков. Но и Нове Замки не были городом в полном смысле этого слова: это была только попытка построения укрепленного ренессансного города регулярной формы. Городом Нове Замки стали только лишь в 19 веке. Но было бы серьезной ошибкой судить по количеству и качеству новых городов и местечек, появившихся в XV—XVI вв., об интенсивности городской жизни в Словакии в эти столетия. Жизнь в городах не сворачивалась, не была бесперспективной, наоборот, она пульсировала и развивалась быстрыми темпами. Большая часть городов достраивалась, застраивались пустыри, укреплялись стены, украшались культовые и общественные сооружения, отчего их эстетическое воздействие и архитектурная ценность увеличивались, восстанавливались и расширялись поврежденные пожарами дома горожан, отделялись фасады. Во многих городах кипела культурная жизнь, центром которой были городские латинские школы (Бардайов, Кошице, Левоча, Кежмарок, Банска Быстрица, Банска Штиавница), библиотеки (Левоча, Бардайов, Братислава), а в XVI в. и типографии (Бардайов, Банска Быстрица и Трнава, 1577—1578). В этот период наблюдался особенный размах изобразительного искусства. Самобытная восточнословакская готика в архитектуре, скульптуре и живописи является значительной и в европейском масштабе.

Однако уже в XVI в. в жизни словацких городов были некоторые тревожные явления, которые заставляли задуматься над дальнейшей перспективой городов и местечек. Прежде всего вызывала опасения оккупация среднего течения Дуная турками (Будин в 1541 г., Остригом в 1543 г.). Связанные с турецкими наездами опустошения и передвижения войск, оперирующих против турков, заморозили жизнь городов Южной Словакии в полосе от Трнавы до Кошице. Но и города над этой полосой, в горнопромышленной области, также переживали сильные потрясения. Все города, не имевшие до того времени укреплений, стали лихорадочно обноситься стенами, что стоило немалых денег (Банска Штиавница, Банска Быстрица, Зволен, Пуканец, Нова Баня и др.). Началась миграция капитала и рабочей силы за рубеж, причем особенно отлив капитала был чувствителен, так как в горняцких городах его всегда было мало. Одновременно с турецким нашествием на среднем Дунае началась и почти полвека продолжалась вооруженная борьба между Габсбургами и Запольскими за власть в неоккупированных частях бывшего Венгерского королевства. Во второй половине XVI века начали проявляться также последствия экономического и торгового упадка в странах Центральной и Восточной Европы, в городах существенно понизились доходы от транзитной и внешней торговли. Однако по-настоящему трагические последствия всех этих событий проявились только в следующем XVII в.

XVII—XVIII вв. знаменовали собой новую главу в истории словацких городов. Прежде всего рушился единый до того времени порядок развития, историческая тенденция. Между отдельными районами и областями появился ранее неизвестные противоречия. Восточнословакские города, за исключением Кошице и Левочи, а также населенные пункты Центральной Словакии заметно приходили в упадок. Частые в XVII—XVIII вв. сословные восстания не только подрывали торговлю и производство, но и нередко почти до основания разрушали города, приводили к пожарам, чуме, грабежам и религиозным расправам. Из горнозаводских городов только Банска Штиавница переживала времена невиданной ранее конъюнктуры, в XVIII в. по количеству жителей она вышла даже временно на третье место в стране. В Западной Словакии успешно развивались Братислава и Трнава. Братислава стала в 30-е годы XVI в. столицей габсбургской части Венгрии, в ней находились все центральные учреждения и органы страны. В Трнаву в 1543 г. переместилась тоже резиденция острогомского архиепископа и капитулы.

Le XVIe siècle connut toutefois plusieurs événements ayant un impact sur les perspectives des villes et bourgades slovaques. D'abord, ce fut l'occupation de la région du cours moyen du Danube par les Turcs (Buda 1541, Esztergom 1543). Le pays fut mis à feu et à sang par les incursions ravageuses de Turcs et par les mouvements des troupes qui les combattaient, ce qui a étouffé la vie des villes et bourgades dans le Sud de la Slovaquie, dans la zone entre Trnava et Košice. Les villes en dehors de cette zone, et particulièrement les villes minières, ne furent pas épargnées. En effet, toutes les villes ne possédaient jusqu'alors pas d'enceinte commençèrent fiévreusement et à grands frais à se fortifier (Banská Štiavnica, Banská Bystrica, Zvolen, Pukanec, Nová Baňa, etc.). Le capital et la main-d'œuvre commençaient à migrer vers l'étranger; ce fut notamment le transfert des capitaux qui se fit le plus sentir dans les villes minières. Parallèlement à l'invasion des Turcs dans la région du Danube moyen commença une lutte qui devait durer presque un demi-siècle entre les Habsbourg et les Zapolski qui se disputaient le pouvoir sur le reste du royaume de Hongrie. Dans la seconde moitié du XVIe siècle commencèrent à se manifester, d'autre part, les conséquences de la décadence économique et commerciale des pays de l'Europe centrale et de l'Europe orientale; en effet, les revenus des villes provenant du commerce de transit et étranger diminuèrent. Ces événements étaient appelés à se manifester par des conséquences graves surtout au XVIIe siècle.

Les XVIIe et XVIIIe siècles constituent un nouveau chapitre dans l'histoire des villes slovaques. Le courant évolutif et l'ordre historique, jusqu'alors relativement unitaires commencèrent à se briser. Entre les zones et régions respectives apparurent des différences inconnues jusqu'à cette époque. Les villes de la Slovaquie orientale, à l'exception de Košice et de Levoča, de même que les villes de la Slovaquie centrale tombaient visiblement en décadence. Les insurrections répétées des états aux XVIIe et XVIIIe siècles freinèrent non seulement le commerce et la production, mais apportèrent aux villes souvent une destruction complète sous forme d'incendies, d'épidémies de peste, de pillages et de persécutions d'ordre religieux. Parmi les villes minières, seule Banská Štiavnica connaît une époque de conjoncture inconnue jusqu'alors; par le nombre de ses habitants, elle gagna au XVIIIe siècle, pour une certaine période, la troisième place dans le pays. D'autre part, en Slovaquie occidentale, Bratislava et Trnava connurent également un essor important. Dans les années trente du XVIe siècle, Bratislava est devenue capitale de la partie habsbourgeoise de la Hongrie, et toutes les administrations centrales du pays y avaient leur siège. En 1543 l'archevêque et le chapitre de chanoines et l'archevêque d'Esztergom vinrent siéger à Trnava. Cette ville gagna de l'importance aussi grâce aux riches commerçants hongrois venus s'installer ici, en fuyant les Turcs. La situation des diverses nationalités vivant dans la ville s'est, il est vrai, compliquée, mais la ville, dans son ensemble, en profita.

To assess the intensity of municipal life in Slovakia from the number and quality of towns and townships which were founded and developed in the 15th and 16th centuries would be making a big mistake. Municipal life did not stagnate, it was not without prospects for the future and pulsated with full life. Most of the towns were being completed, infill buildings were being erected, the system of fortifications was being improved, parochial and secular buildings were embellished, refined and made more efficient, burgher houses were restored, enlarged and refaced after fires. In many towns a rich cultural life developed based on municipal Latin schools (Bardejov, Košice, Levoča, Kežmarok, Banská Štiavnica, Banská Bystrica), libraries (Levoča, Bardejov, Bratislava) and in the 16th century also printing presses (Bardejov, Banská Bystrica and Trnava 1577–1578). This was the period of the great creative upsurge of the fine arts. In the European context East Slovakian architecture, plastic and fine arts were a contribution to and enrichment of European late Gothic art.

In the 16th century several factors appeared in the life of Slovak towns which cast doubt on their future prospects. This was first of all the occupation of the central part of the Danube river valley by the Turks (Budín 1541, Esztergom 1543). The Turkish hordes devastated the land and movements of troops fighting against them froze the life in the towns and townships in southern Slovakia from Trnava to Košice. Even towns outside this area suffered a great shock. All towns which hitherto had no fortifications now built them feverishly and at great cost (Banská Štiavnica, Banská Bystrica, Zvolen, Pukanec, Nová Baňa, etc.). The outflow of capital and people to foreign countries began and the outflow of capital was a severe blow especially to the mining towns which had always felt a shortage of it anyway. The Turkish invasion of the central area of the Danube river basin also invigorated for half a century the struggle between the Hapsburgs and the Zápolya for rule over the rest of the Hungarian kingdom. In the second half of the 16th century the consequences became felt of the economic and trade decline of the countries of central and eastern Europe. Income from transit and foreign trade in the towns dropped considerably. All these factors had an impact on the existence of the towns later on in the 17th century.

Город Трнава много выиграл также от переезда сюда богатых венгерских купцов, бежавших от турок. Правда, усложнились еще более национальные отношения в городе, но в общем и целом для города это было выгодно. Символом расцвета города был университет (1635–1777), многие помпезные барочные дворцы и сооружения. Исключительным и совершенно нетипичным для XVII в. было положение трех городов, которые умудрились перейти из категории «вассальных» городов в разряд свободных королевских городов, имевших право делегировать депутатов в государственный сейм (начиная с 1405 г.). Этими городами были Модра (1613), Пезинок (1615) и Кежмарок (1655).

Модра и Пезинок были обязаны за такой благоприятный оборот своему развитому виноградарству, Кежмарок — торговле.

За исключением нескольких городов (Братислава, Трнава, Банска Штиавница, Кошице) словацкие населенные пункты крупной и средней величины являли собой весьма своеобразную картину. После трагических испытаний конца XVII — начала XVIII вв. они медленно приходили в себя и собирали силы для нового подъема. С большими трудностями восстанавливалаась экономическая жизнь (мелкая торговля, ремесла), не хватало средств для более дорогостоящей реставрации зданий, пострадавших от пожаров и других бедствий. Многие города и местечки поддерживали свое существование только благодаря значительным земельным владениям.

Стагнация большинства словацких городов продолжалась до конца феодализма и начали капитализма. При этом города сохранили практически без изменений свою средневековую планировку, разбивку на участки, застройку и общую атмосферу древности. На зданиях менялись чаще всего только фасады, реже надстраивались этажи. Определенный незначительный естественный прирост жилого фонда осуществлялся главным образом за старыми городскими стенами. Начиная с последней трети XVIII в. городские советы для ускорения процесса срастания новых районов с историческими центрами сносили городские стены и ворота (Братислава — после 1775 г., Прешов — после 1770 г., Кошице и Банска Бистрица — в начале XIX в., Трнава — после 1820 г., Бардейов — в конце первой половины XIX в. и т. д.). Ретроспективный анализ этих существенных изменений структуры феодальных городов показывает, что в большинстве городов, за исключением Братиславы и Кошице, в них не было необходимости и что они значительно снизили ценность городов как исторических ансамблей.

Капитализм еще более углубил хронический кризис большинства словацких городов и местечек.

Возникновение в 1918 г. самостоятельной Чехословацкой Республики также не оказалось сколько-нибудь радикального влияния на судьбы словацких городов. Конечно, жизнь в них стала более интенсивной, они разрастались вширь, но такое развитие не во всех городах было одинаковым и равномерным.

Принципиально новая ситуация сложилась в словацких исторических городах в годы после второй мировой войны, в результате социалистических преобразований в народно-демократической Словакии и Чехословакии в целом. Вследствие коренных этнических, экономических и социальных перемен в военные и первые послевоенные годы подавляющая часть домового фонда в исторических городах оказалась без владельцев, заботившихся о состоянии домов. Новые постоянные часто относились к ним чисто утилитарно.

Но это была лишь одна сторона проблемы. Другая заключалась в том, что почти все города после вековой стагнации начали быстро расти, как по занимаемой территории, так и по числу жителей — одни в большей, другие в меньшей степени. В большинстве случаев историческое ядро города оставалось живым городским центром развивающихся агломераций. Естественно, что для того, чтобы они могли выполнять функции городского центра, они должны были удовлетворять требованиям торговли, сферы обслуживания, административного управления, культурной жизни, транспорта и не в последнюю очередь также требованиям жилищным, так как возможности застройки на городских окраинах не были неограниченными. Таким образом началось концентрированное наступление на исторические центры. Так как исторический жилой фонд не отвечал новым, все возрастающим требованиям времени, начали повсеместно сносить старые дома и строить новые. Примеров можно было бы привести множество практически по всем историческим городам. Корень зла был не в самом строительстве, а в том, что оно осуществлялось в большинстве случаев без какого бы то ни было учета характера и возможностей исторического окружения. К части молодой социалистической культуры и новой системы охраны памятников старины следует сказать, что уже очень быстро была распознана опасность, грозившая историческим городам и особенно их центрам. Будучи реалистами, новые руководители не стремились сохранить все без исключения исторические города, но сосредоточили свое внимание на тех из них, которые были наиболее ценными в историческом и архитектурном отношении.

L'université (1635—1777), de nombreux palais représentatifs et autres édifices en style baroque furent les symboles de la montée de la ville. — D'autre part, il y avaient trois villes qui ont su s'élever, du rang de villes relevant de l'autorité du seigneur local, à celui de villes franches royales, situation exceptionnelle et atypique pour le XVIIIe siècle; il s'agissait d'un groupe de villes qui avaient leur accès (depuis 1405) à l'assemblée des états — Modra (1613), Pezinok (1615) et Kežmarok (1655). Les villes de Modra et de Pezinok devaient leur développement favorable à la hausse vinicole, celle de Kežmarok au développement du commerce.

Quelques exceptions laissées à part (Bratislava, Trnava, Banská Štiavnica, Košice), l'image des villes et bourgades slovaques du XVIIIe siècle fut assez particulière. Après un effort tragique, au tournant du XVIIe et XVIIIe siècle, leur régénération fut lente, car ce n'est que progressivement qu'elles rassemblaient les forces pour commencer une vie nouvelle. La vie économique ne reprenait qu'avec difficultés (commerce, ou plutôt le petit commerce, et l'artisanat), les moyens manquaient pour des réparations plus coûteuses des immeubles détruits par le feu ou par l'action d'autres facteurs. De nombreuses villes et bourgades vivotaient seulement grâce à leur propriété foncière étendue.

La stagnation de la majorité des villes slovaques dura jusqu'à la fin de l'époque féodale, resp. jusqu'au début de la période du capitalisme. On modifiait tout au plus les façades des maisons, ce n'est que rarement que l'on construisait quelque étage supplémentaire. Une certaine croissance naturelle des villes et des bourgades pouvait être notée au-delà des anciennes enceintes. Depuis le dernier tiers du XVIIIe siècle, les conseils municipaux permettaient l'agrandissement de nouvelles parties des villes, avec noyau historique, grâce à la démolition des remparts et des portes des villes (Bratislava — après 1775, Prešov — après 1770, Košice et Banská Bystrica au début du XIXe siècle, Trnava après 1820, Bardejov à la fin de la première moitié du XIXe siècle, etc.). En évaluant en rétrospective ces interventions graves dans la structure des villes féodales, on peut constater qu'à l'exception de Bratislava et de Košice ces démolitions n'étaient pas nécessaires; elles appauvrissaient les villes en tant que créations urbanistes historiques.

Le capitalisme a encore approfondi la crise existante de la majorité des villes et bourgades slovaques.

La constitution de la République tchécoslovaque, en 1918, n'a pas exercé d'effet révolutionnaire sur le destin des villes slovaques. Il est bien vrai que leur vie s'est accélérée et intensifiée, qu'elles s'agrandissaient; toutefois cette évolution ne concernait pas toutes les villes de manière uniforme.

Une nouvelle situation dans les villes historiques slovaques ont apporté les années consécutives à la Seconde Guerre mondiale, caractérisées par les transformations socialistes de la Slovaquie de démocratie populaire, partie intégrante de la Tchécoslovaquie. Par suite des changements ethniques, économiques et sociaux révolutionnaires au cours des années de guerre et d'après-guerre, la majorité du fonds immobilier dans les villes historiques a perdu ses propriétaires, ceux qui les entretenaient. Les nouveaux utilisateurs manifestaient envers ces immeubles souvent une attitude purement utilitaire.

The 17th and 18th centuries marked a new chapter in the history of the Slovak towns. This period broke the hitherto uniform historical development and order. Contrasts between the individual regions became evident which had been unknown until then the east Slovakian towns with the exception of Levoča and Košice as well as the towns of Central Slovakia declined. Repeated uprising of the estates in the 17th and 18th centuries hindered not only trade and production but in some cases brought about the complete destruction of towns by fire, plague, looting and religious persecution. Of the mining towns Banská Štiavnica was the only town to have an unprecedented boom in the 18th century. For some time it became the third most populated town in the country. In western Slovakia Bratislava and Trnava developed very successfully. In the 1630's Bratislava became the capital of the Hapsburg part of Hungary and the seat of all central offices and organs of the country. The Archbishop of Esztergom and the Chapter moved to Trnava in 1543. The town benefited from the immigration of rich Hungarian merchants who fled before the Turks. The nationality problems and relations in the town became complicated but the town in general benefited. The rise of the town was symbolised by the university (1635—1777), by many representative baroque palaces and edifices. Unique and for the 17th century untypical was the situation of the three towns which rose from the status of manorial towns to the rank of free royal towns which had access to the Senate of the Estates (from 1405).

The three towns were Modra (1613), Pezinok (1615) and Kežmarok (1655). Modra and Pezinok developed thanks to the winegrowers guild, Kežmarok thanks to trade.

With the exception of a few towns (Bratislava, Trnava, Banská Štiavnica, Košice) the Slovak towns and townships in the 18th century were in a poor state. After the tragic events which had taken place at the turn of the 17th and 18th centuries they began to life only slowly and were gathering strength for further life. Economic life (trade or rather peddling and the crafts) was restored with great difficulties, financial means were lacking for more demanding repairs of buildings destroyed or damaged by fire. Many towns and townships remained "above water" only by using their extensive farmland.

The stagnation of most Slovak towns continued up to the end of the feudal period and into early capitalism. The towns retained almost intact their medieval ground plans, parcelling, build-up and their characteristic ancient skyline. Changes mostly only affected facades, in some cases new storeys were added to old houses. The natural growth of the towns and townships was evident outside the one-time fortifications. From the last quarter of the 18th century municipal councils facilitated the merger of the new quarters with the historical core by tearing down the town walls and gates. (Bratislava after 1775, Košice and Banská Bystrica in the early 19th century, Trnava after 1820, Bardejov at the end of the first half of the 19th century, etc.). In retrospect these substantial interventions in the structure of the manorial towns do not appear to have been necessary (with the exception of Bratislava and Košice) and they in fact impoverished the towns as historic urban settings. Capitalism only worsened the existing crisis of most Slovak towns and townships.

Ce n'était là qu'un aspect du problème. Un autre aspect consistait dans le fait que pratiquement toutes les villes historiques commencèrent, après des siècles de stagnation, à croître sur le plan du territoire et sur celui de la population, bien que là encore, l'évolution ne fut pas uniforme. Dans la majeure partie des cas, les noyaux historiques conservèrent la fonction de centres urbains animés des villes en croissance. Bien entendu, pour satisfaire aux fonctions de centre de ville, ils durent se plier aux exigences intransigeantes du commerce, des services, de l'administration, de la culture, des transports et, non en dernier lieu, aux revendications visant le logement. En effet, le terrain disponible pour des constructions dans les alentours des villes s'est successivement épuisé. Pour toutes ces raisons, on assista à une pression concentrée dont l'objet furent les noyaux historiques. Lorsque le fonds foncier historique et autre ne savait et ne pouvait pas satisfaire aux exigences croissantes de l'époque, on commençait à démolir et à construire. On pourrait citer de nombreux exemples, pratiquement de toutes les villes historiques. Le mal ne consistait au fond pas dans le fait que l'on construisait, mais dans celui que ceci a eu lieu en général sans tenir du tout compte du milieu historique et de ses possibilités. On peut considérer comme un point d'honneur que les dirigeants de la culture socialiste et de la protection sociale naissante des monuments en Slovaquie se soient assez tôt rendus compte du danger menaçant les villes historiques et notamment leurs noyaux. En tant que réalistes, il n'ont pas essayé de sauver toutes les villes historiques, mais en premier lieu celles qui de bon droit furent les plus précieuses sur le plan historique et urbaniste.

Not even the establishment of the Czechoslovak Republic in 1918 meant any profound change in the fate of Slovak towns. There is no doubt that their life gained speed and intensified and that their territory expanded but this development was not even in level and rate. A completely new situation for the Slovak historic towns developed in the first two years after the end of the second world war, during the socialist transformation of life in a people's democratic Slovakia within a people's democratic Czechoslovakia. As a result of the revolutionary ethnic, economic, and social changes during the war and post-war years the major part of the housing stock in the historic towns lost its owners and custodians. The new users had a purely utilitarian attitude to their new homes. All this was but one aspect of the problem. After one hundred years of stagnation almost all historic towns began growing in area and population, some more, others less. In most cases the historic cores remained the living centres of the growing towns. Having to fulfil the functions of a town centre they had to meet the requirements of trade, services, administration, culture, transport and last but not least the housing demands, too. Open spaces in the towns' surroundings were soon built up. Thus a concentrated drive on historic cores was launched. Insomuch as the historic and other housing stock could not meet new and growing demands historic buildings were demolished and new buildings erected. There are numerous examples to demonstrate this in almost all historic towns. It was certainly not a bad thing to build new homes for people but it was wrong to do so without any regard to the historic environment and its possibilities. It certainly does credit to the leadership of socialist culture and to budding socialist care for historic buildings and monuments that they soon discovered the dangers which threatened historic towns and mainly their historic cores. Being realistically minded they did not attempt to save all historic towns but only those that were most valuable from the historical and urban development aspects.